

Обращение В. Путина к американскому народу

Ситуация, складывающаяся сегодня в мире, в частности обстановка в Сирии и вокруг неё, побудила меня обратиться напрямую к американским гражданам и политическим деятелям. Считаю это важным в условиях, когда ощущается дефицит контактов и общения между российским и американским обществами.

Хотел бы напомнить, что отношения между нашими странами в своём развитии прошли разные этапы. Мы противостояли друг другу в годы холодной войны. Но мы были и союзниками, вместе разгромили нацизм во Второй мировой войне. И именно по итогам той войны, с целью предотвратить повторение масштабной трагедии, была создана универсальная международная организация — ООН.

Отцы-основатели ООН понимали, что судьбоносные решения по вопросам войны и мира должны приниматься только консенсусом, и по настоянию США закрепили в Уставе ООН право вето для постоянных членов Совета Безопасности. В этом заложен глубокий смысл, обеспечивающий на протяжении многих десятилетий более или менее устойчивое развитие международных отношений.

Никто не хочет, чтобы ООН повторила судьбу Лиги Наций, которая развалилась из-за отсутствия реальных рычагов воздействия на международную ситуацию. А такое возможно, если влиятельные страны будут предпринимать силовые акции в обход ООН, без санкции её Совета Безопасности.

Хотел бы отметить, что планируемый удар Соединённых Штатов по Сирии, невзирая на серьёзную и острую оппозицию множества стран, крупных политических и религиозных деятелей, включая Папу Римского, может привести лишь к новым невинным жертвам, к эскалации конфликта, выхлестнув его далеко за пределы Сирии. Неизбежны расширение насилия и новая волна терроризма. Ракетно-бомбовый удар может подорвать многосторонние усилия, направленные на решение иранской ядерной проблемы и урегулирование арабо-израильского конфликта, привести к дальнейшей дестабилизации всей обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это чревато полной разбалансировкой системы международного права и миропорядка.

Нужно понимать, что в Сирии сегодня речь идёт не о борьбе за утверждение демократии, а о вооружённом противостоянии правительства и оппозиции в многоконфессиональной стране. Поборников демократии там не так много. А вот экстремистов всех мастей и алькаидовцев на стороне оппозиции хватает. Кстати, Госдепартамент США сам признал террористическими воюющие в лагере оппозиционеров организации «Джабхат Ан-Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта». Внутренняя конфронтация, которую с самого начала подогревали поставки оружия извне оппозиционерам, вылилась в один из кровопролитнейших конфликтов в мире.

Не может не беспокоить, что в Сирии воюют не только наёмники из арабских стран, но и сотни боевиков из ряда западных государств и даже России. Кто может гарантировать, что эти бандиты, набравшись опыта, не окажутся потом в наших странах, как это имело место в Мали после ливийских событий? Это реальная угроза для всех нас. Ужасная трагедия в ходе Бостонского марафона лишний раз подтверждает это.

Россия с самого начала последовательно проводит линию на поддержку мирного диалога с целью выработки самими сирийцами компромиссной модели будущего развития страны. Причём мы защищаем не сирийское правительство, а нормы международного права. Постоянно доказываем необходимость полного задействования возможностей Совета Безопасности ООН. Исходили и исходим из того, что в современном сложном и турбулентном мире сохранение правопорядка — один из немногих рычагов, способных удерживать международные отношения от сползания к хаосу. Закон остаётся законом. Его исполнение обязательно всегда — независимо от того, нравится это кому-то или нет. Действующее международное право позволяет использовать силу только в двух случаях — либо при самообороне, либо по решению Совета Безопасности. Всё остальное — по Уставу ООН недопустимо и квалифицируется как агрессия.

Никто не ставит под сомнение факт использования в Сирии химических отравляющих веществ. Однако есть все основания полагать, что это сделала не сирийская армия, а силы оппозиции. Цель — спровоцировать вмешательство их могущественных покровителей из-за рубежа, которые в таком случае выступили бы, по сути, на стороне фундаменталистов. В этом контексте обращают на себя внимание сообщения о том, что боевики готовят новую химическую атаку — на этот раз на Израиль.

Настораживает, что попытки силового вмешательства в различные внутренние конфликты становятся для США обычным делом. Возникает вопрос, отвечает ли это долгосрочным интересам самих Соединённых Штатов? Сомневаюсь. Ведь в сознании миллионов людей на планете Америка всё чаще воспринимается не как образец демократии, а как игрок, который делает ставку исключительно на грубую силу, сколачивая под конкретную ситуацию коалиции с лозунгом «кто не с нами — тот против нас».

Применение силы показало свою неэффективность и бессмысленность. Афганистан лихорадит, и никто не может сказать, что будет там после вывода международных сил. Ливия разделена на зоны влияния племен и кланов. В Ираке продолжается гражданская война, и каждый день гибнут десятки людей. В самих США многие проводят прямую аналогию между Ираком и Сирией, и в этой связи спрашивают — зачем повторять недавние ошибки?

Имевшие место силовые акции подтверждают также то, что какими бы точечными ни были удары с использованием самого современного оружия, жертвы среди гражданского населения неизбежны. Причём страдают в первую очередь старики и дети, жизни которых как раз и пытаются якобы защищать с помощью этих ударов.

Подобные силовые действия вызывают закономерную реакцию в мире – если нельзя полагаться на международное право, то надо искать другие варианты гарантированного обеспечения собственной безопасности. И вот всё большее число стран стремится обзавестись оружием массового уничтожения, срабатывает простая логика — «если у тебя бомба, тебя не тронут». Получается, что на словах говорится о необходимости укрепления режима нераспространения, а на деле происходит его размыwanie.

Нужно прекратить использовать язык силы, вернуться на путь цивилизованного политико-дипломатического урегулирования конфликтов.

Новые возможности обойтись без военной акции в Сирии появились в последние дни. США, Россия, все члены международного сообщества обязаны воспользоваться проявленной сирийским правительством готовностью пойти на установление международного контроля над своим химическим арсеналом и в последующем уничтожить его. Судя по заявлениям Президента Барака Обамы, Соединённые Штаты увидели в этом определённую альтернативу, позволяющую воздержаться от удара.

Приветствую настрой американского лидера на продолжение диалога с Россией по сирийскому вопросу. Мы давно призывали к совместной работе. Сейчас крайне важно объединёнными усилиями не дать погаснуть этому проблеску надежды, как мы договаривались на саммите «Большой восьмёрки» в Лох-Эрне, перевести ситуацию в переговорное русло.

Если мы избежим силовой акции против Сирии, то кардинально изменим атмосферу в международных делах в целом, укрепим взаимное доверие. Это будет наш совместный успех, который откроет перспективу для сотрудничества по другим важнейшим проблемам современности.

В заключение хотел бы отметить следующее. С Президентом США Бараком Обамой у нас складываются всё более доверительные деловые и личные отношения. Я дорожу этим. Внимательно ознакомился с его обращением к нации от 10 сентября. И позволю себе пополемизировать по вопросу, который считаю абсолютно ключевым и фундаментальным.

Президент США предпринял в своей речи попытку обосновать исключительность американской нации. Проводимая США политика «отличает Америку от других. Вот что делает нас исключительными», — прямо заявил Президент США. Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями, и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными.

В. Путин